

ФОТО: GRACE KAROBONI

Радикальная инклюзивность

Давид Сенге из Сьерра-Леоне применяет инклюзивный подход к цифровизации системы образования и экономики страны

ДАВИД МОЙНИНА СЕНГЕ старается замечать красоту в повседневных вещах — непростая задача в обстоятельствах прошлого года. На своих двух постах — министра начального и старшего среднего образования и главного чиновника по инновациям Сьерра-Леоне — он находит мотивацию в волшебстве простой строки кода для компьютерного приложения правительства и новых способах поддержания связи с учащимися во время пандемии COVID-19.

Пандемия подтолкнула правительство к поиску новаторских путей использования технологий для урегулирования кризиса в области здравоохранения, оказания помощи семьям и поддержки дистанционного обучения в рамках крупной государственной системы образования страны.

В этом интервью корреспонденту «Ф&Р» Адаму Бехси Сенге, имеющий докторскую степень в области биомедицинской инженерии Массачусетского технологического института, рассказывает о том, как его страна нашла новые пути решения проблем прошлого года.

Ф&Р: Расскажите нам о стратегии Сьерра-Леоне в области цифровых инноваций, начатой в прошлом году, и о достигнутом прогрессе.

ДС: Правительство использует «Национальную стратегию в области инноваций и цифровых технологий» для определения не только того, как инновации внедряются

в правительстве, но и того, как это способствует реализации среднесрочного национального плана развития, — дорожной карты, которая определяет наш бюджет и устанавливает приоритеты для министерств, департаментов и ведомств. Задача Управления по вопросам науки, технологий и инноваций (УНТИ) заключается в том, чтобы обеспечить выполнение правительством национального плана развития и подготовку проекта инновационной экосистемы. Основной целью этой работы является полный переход на цифровые технологии. Наши действия и то, как мы участвуем в этом процессе, в действительности определяются задачами цифровой идентификации, цифровой экономики и цифрового управления. В условиях COVID-19 стратегия реализуется полным ходом.

Ф&Р: Как конкретно технологии и инновации помогли в борьбе с пандемией?

ДС: Они помогли нам по нескольким направлениям, например, при распространении информации. Наши граждане имеют доступ к приложению и возможностям мобильных телефонов, включая отправку текстовых сообщений, для получения информации и обмена ею, а также для тестирования на COVID и самостоятельной оценки состояния здоровья. Онлайн-портал поездок позволяет нам отслеживать информацию о пассажирах, прошедших тестирование. У нас есть приложение по карантину, созданное для мониторинга предоставления услуг в карантинные учреждения и дома, и мы синхронизируем районные информационные системы здравоохранения. В наших программных интерфейсах приложений используются данные, которые мы собираем для создания информационных панелей для директивных органов. В период действия режима изоляции с помощью дронов осуществлялись мониторинг и оценка соблюдения предписаний оставаться дома. Анонимные записи данных о звонках и обследования помогают нам оценивать воздействие государственной политики.

Ф&Р: Поясните, как сочетаются две Ваши должности.

ДС: В качестве главного чиновника по инновациям я возглавляю УНТИ, задача которого заключается в том, чтобы стимулировать и координировать инновации в правительстве, и консультирую президента по всем вопросам, связанным с технологиями и инновациями. Программа в области образования является главной программой правительства. На образование выделяется примерно 22 процента нашего бюджета. Тридцать процентов населения получает бесплатное государственное образование. В период с 2018 по 2020 год общая численность учащихся в школах увеличилась на 9 процентов. В 11 400 школах страны работает примерно 80 000 учителей. Значительную часть координируемой нами работы составляют субсидии школам. Мы платим за обучение всех учащихся государственных школ и школ, поддерживаемых государством, а также за экзамены всех учеников. Для предоставления действенных и эффективных образовательных услуг, в том числе учебных мате-

риалов и программ школьного питания, требуется наличие данных и переход на цифровые технологии. Таким образом, мне как руководителю по вопросам начального образования помогает то, что я также являюсь главным чиновником по инновациям. Эти две должности тесно взаимосвязаны и имеют приоритетное значение для правительства.

УНТИ руководит деятельностью Национального центра экстренного реагирования на COVID-19 в области ИКТ и данных. Я вхожу в состав президентской целевой группы по COVID. Что касается образования, мы создали целевую группу по вопросам получения образования в экстренной ситуации. Как в вопросах образования, так и в вопросах, связанных с COVID-19, идейный посыл один, и технологии играют решающую роль.

Ф&Р: Ускорила ли пандемия образовательный разрыв в Сьерра-Леоне? Какие шаги предпринимаются для решения проблемы увеличивающегося разрыва, когда это касается девочек и женщин?

ДС: Мы закрыли школы в Сьерра-Леоне в тот день, когда был зарегистрирован первый случай заражения COVID-19; затем мы подготовили план по обновлению нашей учебной радиопрограммы, которая первоначально была запущена в период кризиса, вызванного эпидемией Эболы в 2014 году. Программа обучения по радио начала действовать спустя неделю после закрытия школ. В период закрытия школ в связи с пандемией COVID-19, сотрудничая с местными радиостанциями и закупив новые радиопередатчики, мы расширили и увеличили сферу охвата программы почти на все районы. Когда в июле 2020 года школы, наконец, снова открылись для занятий по предметам, требующим сдачи экзаменов, мы вернули в классы более 450 000 учеников и оказали им поддержку с помощью радио и онлайн-обучения. Во многих частях страны мы предоставили учащимся учебные материалы и учебники, а также поддержку педагогов. Недавно мы представили словарь, доступный по SMS и USSD. Многие воспринимают словари как должное, но здесь не у всех есть доступ к ним. Хотя примерно 87 процентов нашего населения имеет доступ к мобильной связи.

Пандемия заставила нас задуматься о том, как сделать предоставление услуг более инклюзивным. Мы проводим политику под названием «радикальная инклюзивность», что означает, что мы будем добиваться того, чтобы каждый ребенок, независимо от его семейного происхождения, места проживания, пола или наличия инвалидности, получал образование. В связи с этим мы отменили запрет на посещение школ беременными девушками. Во время эпидемии Эболы мы наблюдали ситуацию, когда многие девушки забеременели и были исключены из школ. Мы не хотели снова оставить этих девушек без доступа к образованию.

Ф&Р: Каждый кризис также представляет собой возможность. Как этот кризис способствовал положительным изменениям в здравоохранении, социальном обеспечении, образовании и других областях?

ДС: Мы, то есть правительство, расширили и обновили базу социального обеспечения. В период пандемии мы оказали значительный объем прямой поддержки наличными, в частности, женщинам, в том числе посредством прямых денежных переводов в различных неформальных секторах. И такая поддержка продолжается.

Людям с ограниченными возможностями и уязвимым группам населения теперь уделяется больше внимания, и их потребности учитываются. В контексте системы здравоохранения мы публиковали информацию и расширяли возможности по предоставлению дополнительных кос в медицинских учреждениях. В аэропортах и на границах действует новая система портала поездок. Благодаря нашей системе эпидемиологического контроля мы можем устанавливать контакт с людьми, въезжающими в страну воздушным и наземным транспортом. Всё это — инвестиции в более надежную систему здравоохранения.

Ф&Р: Какие уроки этой пандемии были наиболее важны для Вас как разработчика политики? И как отца?

ДС: Разрабатывая решения в обычных условиях, мы, как правило, не начинаем с инклюзивности. Мы думаем не обо всех. Однако в экстренной ситуации принимаемые решения должны охватывать все население, потому что все уязвимы. Основной урок заключается в том, что принимаемые решения должны быть полезны всем, и не только в экстренных ситуациях. Я думаю, это очень важно.

Мы не всегда принимали во внимание труд родителей, сидящих дома с детьми, и потерю времени, с которой они сталкиваются при совмещении ухода за детьми и других обязанностей. Данный период помог нам это увидеть, и я как отец по-новому испытал к ним благодарность.

Ф&Р: Вы активно сочиняете музыку и недавно выпустили альбом. Что Вас вдохновляет и что Вы надеетесь выразить?

ДС: Альбом называется *“Love Notes to Salone”* («Любовные записки Салоне»). Я думаю, что он действительно о моей любви к Салоне [«Сьерра-Леоне» на языке крио] и государственной службе. Я часто слушаю музыку, которая меня вдохновляет, и надеюсь также вдохновить других. Это музыка, написанная для молодежи, для людей, у которых должна быть надежда. *“Dear Salone”* («Дорогая Салоне») — так называется первая песня. Песня представляет собой любовное послание к Сьерра-Леоне, в котором рассказывается об истории страны и ее будущем. В ней также говорится о любви и силе молодых людей. Песня приятным образом помогает нам задуматься о нашей силе.

В своих песнях я говорю такие вещи, которые люди, возможно, считают политикой, но мои песни о том, что я чувствую; это искусство. Люди могут интерпретировать его так, как пожелают. Как только ты создаешь произведение искусства, оно перестает быть твоим. **ФР**

Интервью опубликовано в сокращенном виде.